Выборы 2011

DSPA.INFO

Спецвыпуск

Движение Сопротивления им. Петра Алексеева как организация принципиально не участвует в выборах и не считает нужным формировать по ним общую позицию.
В этом бюллетене представлены все точки зрения по данному вопросу, имеющиеся в организации.

Выборы
как урок политической логопедии — 2

Заткни ОНФ
пока он не заткнул тебя — 6

Выборы
как показатель ничего — 8

Выборы:
фронты или Прорыв? — 10

Возможная
альтернатива — 12

Дмитрий Жвания

ВЫБОРЫ КАК УРОК ПОЛИ

Приближаются выборы. Можно, конечно, не замечать их, делая вид, что этот «очередной политический спектакль» в очередной раз нас не касается. Чистым всегда быть приятно. Пачкаться никто не хочет. А мы знаем, что выборы – это всегда грязь, тем более, выборы в России. Но что делать тем, что хочет «здесь и сейчас» включиться в процесс реальной политической борьбы? Что делать тем, кто устал от кладбищенской стабильности и от спёртого воздуха политического гетто?

Демонстрация в Вене перед зданием парламента. Рисунок В. Гаузе. 1905 год

Слово и дело

В слове «бойкот» есть своя притягательность. Оно отсылает нас в те далёкие времена, когда анархисты и революционные синдикалисты смотрели с презрением на социалистов-реформистов, которые утверждали, что их победа на выборах проложит путь в социализм. «Раз внимание сосредоточено на выборах, приходится подчиняться известным общим условиям, которые неустранимым образом выдвигаются для всех партий во всех странах и во все времена: когда господствует убеждение, что будущность мира зависит от избирательных программ, от соглашений, заключённых между влиятельными лицами, и от торговли собой, то тут уже нельзя считаться с моральными препятствиями, не позволяющими человеку идти туда, куда влечёт его несомненный его интерес. Опыт показывает, что во всех странах, где демократия свободно может развиваться, сообразно своей природе, господствует подкуп в самом бессовестном виде, причём никто не считает нужным скрывать своих мошеннических проделок», – писал проповедник революционного синдикализма Жорж Сорель в книге «Размышления о насилии». Видя, что «демократия, основанная на выборном начале, имеет большое сходство с биржевыми кругами», так как «в том и другом случае приходится рассчитывать на наивность масс, покупать содействие большой прессы и создавать удачу путём бесконечных хитростей», он призывал к всеобщей пролетарской стачке.

100 лет назад революционеры противопоставляли выборам массовые непарламентские действия, они грезили всеобщей стачкой. И это были не грёзы мечтателей, а вполне обоснованные ожидания. Молодой пролетариат всё чаще заявлял о себе с помощью прямого действия. И миф всеобщей стачки реализовался в начале в Италии (1920 год), а затем во Франции (1936 год). Революционная история очаровывает, причём так сильно, что не хочется возвращаться в реальность современной России. Россия – одна из самых несчастных стран мира. И вовсе не потому, что люди здесь получают нищенские пенсии, маленькие зарплаты или сидят без работы. В большинстве стран Африки материальное положение людей гораздо хуже. Россия несчастна из-за того, что здесь нет политики. Она вытравлена. «Человек – животное политическое», – утверждал Аристотель. И его мысль находит подтверждение везде, даже в Африке. Но не в России. В России человек – просто животное, которое живёт рефлексами, отчасти врождёнными, отчасти приобретёнными в ходе дрессировки. И массовое убеждение, что политика – дело грязное, — это как раз приобретённый рефлекс. Те, кто успел побывать в Советском Союзе, а потом посетил Россию после его развала, например, британский популяризатор футбольного хулиганства, писатель Дуги Бримсон, отмечают разительные перемены в русском человеческом материале. «Знаете, когда я первый раз ехал в Россию, я знал о ней две вещи. Что это всё ещё очень милитаризованная страна и что, возможно, это всё ещё наш враг. Не то чтобы был в этом уверен, но мысли такие были. И я очень нервничал, всё время нервничал, гадая, чем это обернётся. Я нервничал-нервничал-нервничал, приехал сюда и был просто потрясён. Реально. Другая совершенно страна, потрясающие люди, и я был в натуральной эйфории. Но шло время потихонечку, и вот сейчас я думаю уже о другом, меня стало другое поражать. Всё-таки, наверное, в той, старой, фактически ещё советской России были такие привлекательные моменты, которые сейчас стали уступать тому, что мы и в Англии-то ненавидим. У вас тоже попёрло то самое говно, что затопило нас, – ка-

ТИЧЕСКОЙ ЛОГОПЕДИИ

питализм, общество потребления, толпы сытых животных на улицах, которым на фиг ничего не надо…» – заявил Бримсон в одном из интервью.

Мучается улица безъязыкая

«Сытые животные, которым ничего не надо» – это русский приговор. В России нет голодных. Одни сыты в буквальном, физиологическом смысле этого слова, благодаря тому, что им удалось пристроиться в хлебное место. Наверное, мистер Бримсон их-то и видел где-нибудь в районе Садового кольца в Москве или на Невском проспекте в Санкт-Петербурге. А другие, и их большинство, сыты проблемами по самое горло, до нездоровой отрыжки. И им не то чтобы ничего не нужно, просто они ни на что больше не способны. Поэтому тем, кто ещё не потерял вкуса к искренней политике, противно отрываться от книг, где описывается «героизм масс», коллективное подвижничество, творение истории простыми людьми. Да, всё это было, в России в частности. И всё это есть, но только не в России. Либералы любят потрещать о «гомо совьетикусе», мол, это и есть конформист, всегда во всём согласный с властью. Но исторические факты противоречат этой трескотне. Можно, конечно, сколько угодно твердить, что советский социализм убил в России традицию участия в политике. Но как тогда объяснить тот политический подъём, который произошёл в стране во время Перестройки? 120-тысячный митинг на Дворцовой площади 20 августа 1991 года против ГКЧП – это показатель чего? Российский человек превратился в «просто животное» после того, как в стране был реставрирован капитализм.

В России нет движения протеста. Можно, конечно, писать целые тома о превращении обывателей в активистов, но от этого ситуация не изменится. Спорадические вспышки протеста то в одном месте, то в другом не выливаются в появление даже блёклого подобия какого-нибудь европейского массового движения, итальянского, испанского или греческого. Пока один перековывается из обывателя в активиста, другой успевает совершить обратное превращение. Конечно, русские активисты могли бы собраться на какой-нибудь площади вместе (и это будет небольшое сборище) и заявить о появлении «русской Пуэрта дель соль». Только им не надо надеяться на то, что от этого Владимир Путин и Дмитрий Медведев испугаются также сильно, как Хосе Сапатеро испугался, когда заявили о себе испанские массы.

Бойкот выборов – это не простой отказ от голосования, а действенная альтернатива. Причём не в книге, не в статье, а в реальном пространстве и времени. В Испании, когда на площадях собирается по 100 тысяч человек, действенная альтернатива выборам есть, а в России, где «дни народного гнева» давно превратились в самоистязание небольшой группы смельчаков, — нет. А призывать людей не идти на выборы, ничего не предлагая им взамен, – значит поощрять их животное состояние. Это надо понять всем, кто хочет заниматься политикой, а не революционным реконструкторством. Согласно исследованиям Левада-центра, только 40 процентам жителей России интересен исход выборов в парламент, которые пройдут в декабре 2011 года. Остальным – наплевать. «Социологи Левада-центра уверены, что данные соцопроса свидетельствуют: готовность принять участие в парламентских выборах ниже, чем во время двух предыдущих кампаний по выборам в Госдуму», – отмечается в сообщении об исследовании.

Все последние годы политика правящего класса направлена на то, чтобы привить населению мысль – от его мнения ничего не зависит. И правящий класс добился успеха на этом поприще. Значит, те, кто призывает людей не принимать участие в очередном политическом спектакле, объективно работает на правящий класс. Тем более, что нынешний закон о выборах (нет нижней планки, графы «против всех») выгоден главной политической организации правящего класса – партии «Единая Россия». Ведь сколько бы ни пришло людей на выборы, они всё равно будут признаны состоявшимися. Чем меньше граждан дойдёт до избирательных участков, тем выше будет процент «медвежьих» голосов. Это же ясно как белый день.

20 августа на Дворцовой площади в Ленинграде на митинг против ГКЧП собралось более 100 тысяч человек

Продолжение на странице 4

ВЫБОРЫ КАК УРОК ПОЛИ

Класс против класса

Что делать, если бойкот нереален, а призывы игнорировать выборы, поощряя в массах лень, выгодны заклятым врагам трудящихся? Вывод прост – надо участвовать в выборах, использовать это время, когда какой-никакой людской интерес к политике пробуждается. Раньше, конечно, всё было проще, когда существовали выборы по одномандатным округам. Можно было ценой титанических усилий собрать подписи и зарегистрировать своего кандидата. Так в середине 90-х несколько раз делали национал-большевики, и это сыграло свою роль в становлении их партии. Поквартирный обход домов ради сбора подписей и агитации за своего кандидата, расклейка афиш и митинги на морозе – это не чаи гонять, обсуждая очередной перевод текста Жана Бодрийяра или Жиля Делёза. В ходе этой работы выковывалось партийное ядро. Болтуны, позёры, умники и прочий шлак сбежали. Левые на предвыборное усилие не сподобились, им было проще обличать «фарс выборов» в газетах, которые никто не желал читать.

В «лихие 90-е» можно было заключать предвыборные блоки, чем тоже пользовались небольшие организации, чтобы выходить на выборы списком. Наверное, сейчас об этом нет смысла и вспоминать. Нынешняя выборная система почти не оставляет места низовой инициативе. Гражданским активистам легче улететь в космос, чем попасть в выборные списки партии, допущенной системой до выборов. И эти списки тщательно проверяются в Кремле. Легче всего махнуть рукой или вновь сосредоточиться на обличении политического спектакля. И ладно бы, если бы эти обличения не служили дополнительным углём для печки «Единой России».

И что делать? Нельзя не согласиться с активистской позицией директора Института коллективного действия Карин Клеман: «А в целом я поддерживаю лозунг «За кого угодно, только не за «Единую Россию!». Это политический минимум. И, судя по растущему недовольству «партией жуликов и воров», есть шанс на массовую кампанию и на результат, по крайней мере, если будет хоть какой-то независимый контроль над выборами. Представляете, какая может быть победа гражданского общества, если «едросы», которые себя считают выше законов и не замечают свой народ, вдруг получат такую пощёчину?»

Рабочие профсоюзы всё чаще выдвигают антикапиталистичес-

20 августа 1991 года. Ленинград. Дворцовая площадь. Это что, "гомо совьетикусы"?

ТИЧЕСКОЙ ЛОГОПЕДИИ

кие требования. В предвыборной кампании надо выступать с позиций "класс против класса"

Нужно тщательно изучать списки. Понятно, что в списках партии с репутацией сборища жуликов и воров не будет людей, которые вызывают симпатию. Конечно, в списке этого политического объединения будут рабочие, например, ткачиха из Иваново Елена Лапшина, известная тем, что в своё время умоляла Владимира Путина остаться на третий срок. Нынче эта 40-летняя полнотелая дама входит в Высший Совет «Единой России».

«Знатные рабочие» и прочие «заслуженные трудящиеся» – тоже не те, за кого следует призывать голосовать. Только те рабочие, которые представляют борющиеся коллективы, заслуживают народной поддержки и помощи революционеров. Их немного, но они есть: Алексей Этманов (рабочий завода «Форда» под Санкт-Петербургом и один из лидеров профсоюза работников автопрома), Пётр Золотарёв (лидер профсоюза «Единство» на ВАЗе).«Наша первейшая задача — научить рабочих, трудящихся использовать наше трудовое законодательство для защиты своих законных прав и интересов. Перестать бояться, научиться рабочей демократии, самим создавать и контролировать деятельность рабочих организаций. Это такой демократический и в то же время самодостаточный анклав; если он находится под контролем рабочих, то он никогда не предаст их интересы», – говорит Алексей Этманов.

Можно агитировать за рабочих активистов, не называя той партии, в выборный список которой они вошли. Кроме того, наша поддержка послужит противоядием от буржуазного перерождения рабочих активистов, если они станут-таки депутатами Государственной думы. Ведь не секрет, что власть и паёк действуют на личность неблаготворно. Но для нас, революционеров, не важно, попадут эти люди в парламент или нет. Главное, что агитация за них позволит в рамках избирательной кампании обозначить позицию «класс против класса», донести до людей идею о необходимости сопротивления. Пора говорить с массами на политическом языке, чтобы вывести их из нынешнего безъязыкого животного состояния. Наши люди должны заговорить, они обязательно заговорят, но для этого им нужна помощь доктора-логопеда.

Рабочие профсоюзы всё чаще выдвигают антикапиталистические требования. В предвыборной кампании надо выступать с позиций «класс против класса»

ЗАТКНИ ОНФ ПОКА

Ощущение инородного тела в глазу — вот что вызывали плакаты Общероссийского Народного Фронта, появившиеся в Петербурге летом 2011 года. Удалить это тело, бомбить Инородный Фронт - реакция была незамедлительной.

В первую же неделю июля мобильные бригады обработали несколько районов города: стикеры, предупреждающие прохожих о радиоактивности едросовской пропаганды, покрыли поверхности лайтбоксов всех форм и размеров. Наклеек показалось мало, в ход пошли классические приёмы активистского абстракционизма — пара десятков отборных яиц прямого действия, и безвкусные плакаты превращаются в шедевры в стиле Джексона Поллока. Акция «Казнь Главы Государства», прошедшая при участии настоящей свиной головы, вывела проект Bomb_ONF на новый уровень, ещё дальше отодвинув границы страха.

Следует заметить, что те, кто запускал и развивал движение на первых порах, не имели почти никакого опыта акций прямого действия. Движение росло и развивалось стихийно, по принципу «фрактальной революции»: никакого официального членства, манифеста, идеологии, сетевая структура, анонимность, непричастность к политическим организациям (в том числе, к системной оппозиции), «Мы — это ты!», «Делай с нами, делай лучше нас». В соответствующем блоге, зарегистрированном в Непале, активисты начали регулярно сообщать о своих вылазках, иллюстрируя их фотографиями и видео. Видеоролик с акции «Повелитель Задротов» («Если ты за Путина — значит, ты задрот») был замечен и пропиарен неким Навальным, благодаря чему о деятельности разрастающейся безымянной сети активистов из Питера узнали десятки тысяч интернет-пользователей со всей страны.

Последующая тактика — регулярные ночные рейды уже не только на Инородный Фронт, но на все пропагандистские плакаты Едра и других партий. Главное — корректировать «мес-

ОН НЕ ЗАТКНУЛ ТЕБЯ

седж» плакатов, работая каждый раз в новом составе. Чем больше новичков вовлекается в движение, тем быстрее разрастается сеть, тем очевиднее, что центра у неё нет.

Однако, в преддверии выборов охотникам за плакатами стало сложнее действовать, оставаясь незамеченными. Недавно в ходе одной из спецопераций были задержаны четверо активистов

Bomb ONF. Ночью, проведённой в 68 отделении милиции, они не отделались — через пару дней к ним домой пришли сотрудники центра Э и начальник 68 о/м, однако дома удалось застать только одного активиста, который после допросов и суда был оштрафован «за хулиганство» и отпущен.

Несмотря на запугивания и допросы, бомбёжка не прекратилась — рейды продолжаются, ищутся новые формы визуальной атаки, привлекаются новые люди, новые ресурсы. Активисты регулярно сообщают об одобрительной реакции со стороны прохожих, с энтузиазмом предлагающих свою помощь по трансформации содержания и формы предвыборных плакатов. Народный гнев находит своё выражение в спонтанной порче пропагандистских плакатов вне связи с Bomb_ONF, что не может не радовать. О проекте всё чаще стали писать и говорить в СМИ. Всего с начала деятельности было проведено около 25 вылазок разного формата, было обработано более 40 больших плакатов (коллажи, «бабблы») и около 100 маленьких и средних лайтбоксов (стикеры). Из подручных материалов используется стандартный набор — ватман, обои, цветная бумага, валики, скотч, клей, краска. Всё из проделанного Bomb ONF любой может повторить сам. Сам лично! Пока их Инородный Фронт не заткнул тебя!

Аноним

http://bomb-onf.livejournal.com

Георгий Лосев

ВЫБОРЫ КАК ПОК

Каждый предвыборный год в среде левых активистов, социальщиков и профсоюзников возобновляется дискуссия о парламентаризме и участии в выборах. Члены системных партий зовут голосовать за себя, а все остальные делятся на сторонников бойкота и «оппортунистов», призывающих участвовать в выборах на тех или иных условиях. Но если аргументы первых и вторых понятны, то доводы несистемных активистов, призывающих голосовать, стоит рассмотреть поближе.

Кому выгоден бойкот?

«Бойкот выборов отлично укладывается в рамки политической и общественной пассивности масс — одного из краеугольных камней путинской политической системы», - говорит в своей статье Александр Лехтман помошник депутата госдумы от СР Олега Шеина. Известный питерский журналист и левый активист Дмитрий Жвания высказывается еще более категорично:

«Все последние годы политика правящего класса направлена на то, чтобы привить населению мысль – от его мнения ничего не зависит. И правящий класс добился успеха на этом поприще. Значит, те, кто призывает людей не принимать участие в очередном политическом спектакле, объективно работает на правящий класс».

С этим можно было бы согласиться, если бы путинская политическая система установилась в результате выборов. Но всем известно, что находящаяся у власти фракция правящего класса утвердилась после расстрела Верховного Совета и с тех пор успешно эту власть удерживает. Господствующее положение этой фракции обусловлено ее экономическим могуществом и лояльностью силовиков, а вовсе не поддержкой масс или их пассивностью. Победившая на выборах партия не назначает ни правительство ни премьер министра, наоборот, правительство фактически назначает партию победителя.

Это так даже формально – правительство и премьера назначает Президент, - но и реальные выборы Президента происходят не в День Выборов, а в кулуарах Кремля и в кабинетах верхних этажей нефтегазовых корпоративных многоэтажек.

Да, в результате выборов и фракционной дележки портфелей в комитетах Госдумы определенными властными полномочиями обзаводятся и некоторые группы, не имеющие прямого отношения ни к нефти, ни к финансам, ни к силовым структурам. Например, комитет по труду и соцзащите контролируется ФНПР, что позволяет профсоюзу блокировать закон о заемном труде и другие людоедские законопроекты «эффективных собственников».

Но, во-первых, руководство ФНПР входит в «Единую Россию», потому и получило кресла в комитете, а значит, в современных условиях РФ, ни одна оппозиционная партия не сможет добиться такого же веса. А во-вторых, какая бы из действующих партий не захватила большинство в парламенте, она не будет в состоянии изменить ни общий политический и экономический курс страны, ни решить частные проблемы, типа коррупции, которые являются следствием этого курса. Даже если оппозиционная партия получит 100% мест в парламенте, она не будет в состоянии изменить курс страны, потому что экономика и силовые структуры будут подчиняться не ей. Единственным реальным результатом победы на выборах любой оппозиционной партии будет то, что в нее сразу перебегут все жулики и воры. Вопрос должен быть поставлен со всей ясностью. Есть ли у народа России возможность реально

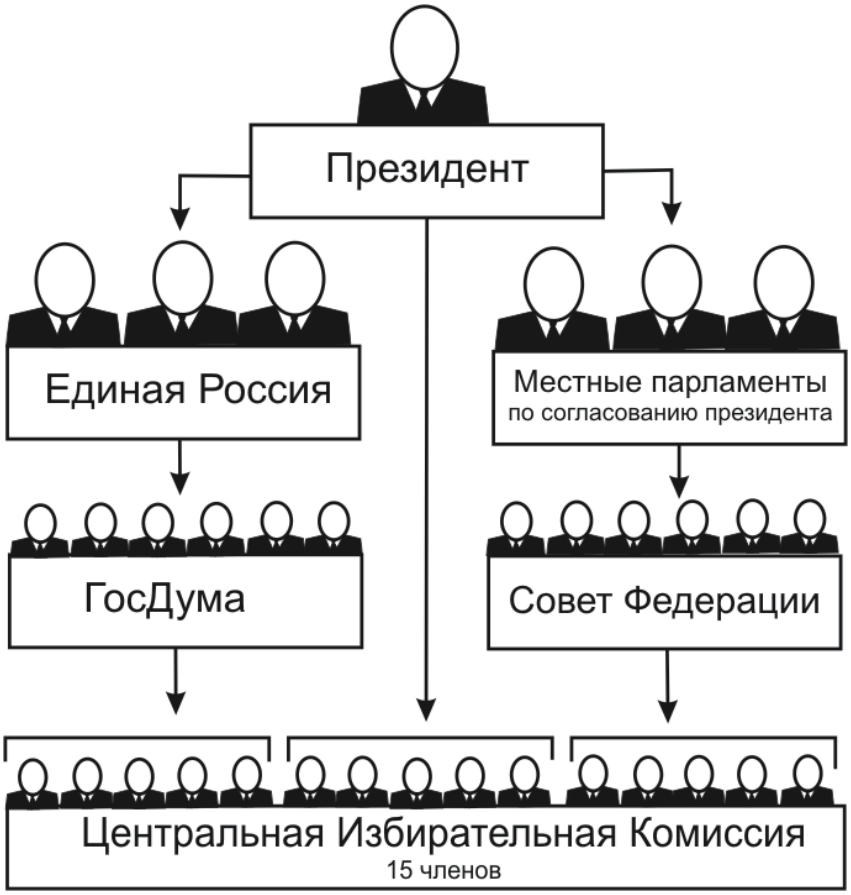

Схема назначения членов ЦИК
ЦИК отвечает за подготовку выборов и подсчет голоса

АЗАТЕЛЬ НИЧЕГО

влиять на распределение мест в парламенте? Нет, такой возможности нет.

Выборы в России — это клоунада, подвид шоу-бизнеса, идеологическая ширма, позволяющая правящему классу соблюсти видимость демократии и легитимности своего пребывания у кормила. Чем больше людей примет участие в этом спектакле, тем легитимней сама система. А за кого будут голосовать – совершенно не важно.

Соцдвижения, профсоюзы и выборы.

Александр Лехтман совершенно справедливо указывает на то, что на определенном этапе развития социальные движения и профсоюзы обращаются к политике, хотя на начальном этапе всячески от нее отбрыкивались. Это происходит потому, что власти повсеместно встают на сторону застройщиков, рубщиков леса, работодателей, короче, на «денежную» сторону, а не на сторону угнетенных или возмущенных несправедливостью людей.

И люди в ответ начинают искать более сильные рычаги воздействия. Они просят поддержки у оппозиционных депутатов и потом поддерживают их на выборах, или сами идут в депутаты.

Например, инициативная группа против застройки Юнтоловского лесопарка пыталась избраться в муниципалитет. Профсоюз рабочих автопромышленности пытался создать свою партию, потом послал своих делегатов в партию РотФронт, а когда ее не зарегистрировали, лидер МПРА Алексей Этманов поддержал партию «Справедливая Россия», которая без разговоров приняла все поправки МПРА в свою программу.

Выходит, что попытки использовать легальную политику – неизбежный этап развития соцдвижений и профсоюзов.

Но было бы большой ошибкой считать, что это финальный этап. Даже если выборы будут честными, представители соцдвижений их, скорее всего, проиграют, потому что у них нет денег и влияния на СМИ, чтобы вести масштабную предвыборную кампанию. Но выборы фальсифицируются. Поэтому они их проиграют почти наверняка. И что тогда ожидает соцдвижение или профсоюз, стремившийся заручиться властным рычагом? Деморализация и развал?

Впрочем, то же самое, а может и более худшее будущее, ожидает эти движения, если их кандидаты все-таки окажутся в законодательной власти. Да, у них появится возможность писать депутатские запросы и организовывать митинги под предлогом встречи с избирателями, но этим их властный ресурс и ограничится. В рамках нынешней политической системы депутат — практически бесполезное животное. Думу любого уровня не удастся использовать даже как трибуну, так как большинство депутатов не ходят на заседания, а СМИ не транслируют выступления. В итоге депутат либо деморализуется, либо продаст идеалы и начнет торговать своим голосом, как это делают большинство его коллег.

К чему должны призывать левые активисты?

Сторонники участия в выборах утверждают, что «Бойкотистская позиция не ставит (перед социальными движениями – авт.) никаких задач и не требует принимать и нести ответственность за какие-либо решения». А какие задачи ставит призыв идти и голосовать? Какие решения и какую ответственность требует принять этот призыв? Очевидно, никакую – контролировать и отозвать депутата практически невозможно. Единственная польза, которую можно извлечь из предвыборной кампании, — это возможность легальной пропаганды идей солидарности и борьбы за трудовые права в момент, когда массы хотя бы немного политизированы предвыборной активностью властей. Такую пропаганду ведет, например. созданное Алексеем Этмановым и активистами Центра Взаимопомощи Рабочих движение «Прорыв». Но при желании такую пропаганду можно вести, и не агитируя за какую-то конкретную партию. Это даже лучше, ведь как поражение, так и победа «народных» кандидатов грозят спадом и деморализацией движения.

Левые активисты должны понимать, что никакое депутатское удостоверение не даст профсоюзам и соцдвижениям победы. Сила профсоюзов и соцдвижений измеряется в тысячах рублей в забастовочных фондах и кассах солидарности, в числе подписчиков газет, в количестве распространенной агитационной литературы и количестве людей, приходящих на собрания и митинги. И профсоюзы, и социальщики обращаются к политике, в том числе, и потому, что у них таких сил очень мало. Поэтому, чтобы после выборов не попасть впросак, левые активисты уже сейчас должны объяснять, что выборы — это клоунада и шоу. Что никакой результат выборов не даст профсоюзам и социальщикам того, чего они добиваются. Что можно по ситуации поддержать того или иного кандидата, но нельзя делать на выборы основную ставку. Что главным направлением работы остается накопление своих сил и борьба на предприятиях, в кварталах. Что настоящая политика — это не «сунуть бумажку в ящик раз в 5 лет», а постоянная ежедневная борьба. Настоящая политика не делается на выборах, она делается на улицах.

Поэтому генеральной линией должно оставаться высмеивание выборов как подлого спектакля, и активный отказ от участия в этом спектакле, его бойкот, пропаганда идей прямой демократии и ежедневной борьбы на местах.

Максим Кулаев

ВЫБОРЫ: ФРОНТЫ

То место, которое занимают в общественной жизни профсоюзы и социальные движения, чрезвычайно далеко от того места, которое они должны занимать. Трудно найти более важную задачу, чем развитие низового протеста. Без социальных движений и свободных профсоюзов трудно говорить о каких-либо серьезных преобразованиях, к которым все так стремятся. Для поддержки низовых протестных инициатив следует использовать любой шанс. Предоставляют ли выборы такой шанс? Да, предоставляют.

В чем заключается этот шанс? Не в том, что перед выборами власть, стремясь вновь создать видимость своей легитимности, прислушивается к просьбам низов и отчасти их удовлетворяет. Не в том, что можно заменить «Единую Россию» на какую-то другую партию: это почти невероятно сделать только голосованием, и, к тому же, замена единороссов на любую другую системную партию ничего не изменит. Шанс в том, что правящий класс – это не монолит. Он расколот на конкурирующие элиты, которые неизбежно соперничают между собой за ресурсы. В России нет партий в привычном понимании этого слова. Есть объединения бюрократов и бизнесменов, реализующих совместно тот или иной коммерческий проект.

КПРФ, которая является ярким примером подобного коммерческого проекта, не заботясь даже о внешнем приличии, часть мест в своих избирательных списках отдала партийной верхушке, часть – откровенно продала бизнесменам. Поэтому «Справедливая Россия» победила зюгановцев борьбе за право считаться оппозицией «его величества», по крайней мере – в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, особенно – после показательной отставки Миронова. Пытаясь конвертировать этот «символический капитал», некий флёр оппозиционности, который имеет «СправедРо» в Петербурге, в капитал вполне материальный, «Справедливая Россия» предоставила места в региональных списках исключенным из КПРФ «антизюгановцам» и профсоюзному лидеру Алексею Этманову, давно убедившемуся в возможности использовать выборы для пропаганды идей рабочего движения. Такая возможность действительно была предоставлена.

Этманов получил необходимый бюджет и относительную свободу рук. В данном случае слова «предвыборная кампания» надо брать в кавычки: к самим выборам она относится косвенно, разительно отличаясь от того, что делают другие кандидаты. Осознавая, что выборы – это грязное и необязательно перспективное дело, Этманов и поддержавшие его профсоюзные и социальные активисты сконцентрировались на развитии рабочего и вообще протестного движения в Ленинградской области. Этот регион, несмотря на близость к мегаполису, представляет собой довольно типичную российскую провинцию с полной политической апатией, беспределом властей, разрухой и нищетой. Суть кампании Этманова заключена в проведении в городах области митингов или пикетов, которым предшествует массированная агитация в виде распространения листовок, газет, расклейки афиш. Для этого, а также для того, чтобы дистанцироваться в максимально возможной степени от выборов и партий, было создано движение профсоюзов «Прорыв». Это событие состоялось непосредственно на митинге во Всеволожске, в конце сентября. Его главной целью была провозглашена борьба за повышение зарплаты, которого добились рабочие «Форда» после нескольких забастовок.

Митинги «Прорыва» посвящены развитию рабочего и социального движения, а не предвыборной агитации

После Всеволожска активисты «Прорыва» посетили ряд городов области: Луга, Сланцы, Тихвин, Волосово, Бокситогорск и другие. Ситуация в каждом населенном пункте разная. Например, в Сланцах местные жители не помнят, когда у них в последний раз был митинг. При этом положение простых людей там крайне тяжелое: важнейшие предприятия (шахта и завод по переработке сланцев) закрываются, создавая безработицу, цементный завод работает, но на зарпла-

ИЛИ ПРОРЫВ?

ту, которую там платят, не прожить. Боевых профсоюзов там нет. В Луге, напротив, очень активен свободный профсоюз на «Форесии», но ему нужна поддержка. В Тихвине требуется помощь зарождающимся профсоюзам мебельного магазина, вагоностроительного завода. В Бокситогорске на улицу выселяют жильцов незаконно приватизированного общежития. И так далее. Регулярные «десанты» опытных участников «Прорыва», распространение большого количества агитационных материалов должны стать катализатором протеста, объективные условия для которого назрели.

Стоит особенно отметить, что кампания «Прорыва» чрезвычайно масштабна. Она охватывает практически все центры Ленинградской области, очень крупного и экономически важного региона России. На каждый город печатается около 4 тысяч листовок (не считая различных газет и афиш). Учитывая, что население одного города редко превышает 50 тысяч человек, можно сказать, что агитацией оказывается охвачен очень значительный процент жителей. Никаких упоминаний о выборах или о «Справедливой России» ни в листовках, ни в газетах, ни в афишах нет. Речь идет только о необходимости протеста, самоорганизации, солидарности, борьбы за улучшение условий жизни. Рассказывается об успехах свободных профсоюзов. Но, к сожалению, на митингах активистам приходится находиться рядом с флагами «Справедливой России».

Разумеется, было бы прекрасно, если бы профсоюзникам удалось полностью обойтись без политиканов. Некоторые оторванные от жизни теоретики, вроде Кагарлицкого, пишут, что сотрудничество со «Справедливой Россией» говорит о слабости рабочего движения. Кагарлицкий – любитель преподносить банальности под видом открытий. Конечно, рабочее движение в России слабо. Но оно вряд ли обретет силу, если сделает самоцелью чистоту «классового сознания» и не будет соотносить свои действия с имеющимися условиями, что и предлагает сейчас Кагарлицкий. Пока нет возможности для наступления с открытым забралом. Приходится вести позиционную войну с неясным исходом, заключать компромиссы, делать шаг вперед и два назад. Сотрудничество со «Справедливой Россией» является, безусловно, вынужденным шагом. Ни о каком «браке по любви» речи идти не может. Здесь – расчет при осознании того, что политиканы в любой момент могут попросту «кинуть» рабочих. Но осуждать профсоюзников за тактику компромисса со справедливороссами – значит проявлять либо смешную наивность, либо отвратительное морализаторство.

ДСПА пропагандирует идеи социализма в рабочем движении. На фото колонна ДСПА на рабочем Первомае

Один из создателей «Прорыва» говорил автору данной статьи, что идея инициировать подобное движение родилась давно. Но ее было бы крайне трудно реализовать без тех материальных средств, которые сейчас предоставляют справедливороссы. Самое важное, что профсоюзники не позволили партии повлиять на их политическую линию.

Неизвестно, пройдет ли Этманов в Законодательное собрание области. Неизвестно, сможет ли его присутствие там значительно помочь профсоюзам. Неизвестно, кто больше выиграет от этой кампании: «СправедРо» или рабочие. Тем не менее, уже сейчас можно сказать, что деятельность «Прорыва» в Ленинградской области дает положительные результаты вне зависимости от выборов. На карте протестного движения появляются новые точки, люди узнают о том, что свои права можно и нужно отстаивать. В Бокситогорске организовываются жильцы общежитий, делают важные шаги на пути сопротивления рабочие Тихвина и Сланцев, не была напрасной акция солидарности с «Форесией» в Луге. С этой точки зрения неважно, что произойдет на избирательных пунктах. «Прорыв» еще раз доказал, что любые условия можно использовать и что выборы – это только фон для настоящей борьбы. Будем надеяться, что движение будет жить и после 4 декабря.

ВОЗМОЖНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

3 ноября участники движения «Оккупируй Окленд» блокировали порт этого города - пятый по размерм порт США, через который идет 30% грузов американской армии.

С середины лета многие города США оказались охвачены массовым движением «оккупантов», собиравшихся на площадях, ставивших палатки и, создавших целую инфраструктуру жизнеобеспечения своего кемпинга.

Движение вызвано разочарованием большинства американцев в институтах представительной демократии и политиках, которые, по мнению «оккупантов», защищают интересы финансовой олигархии и крупных корпораций вне зависимости от того, какая риторика использовалась перед выборами.

Вместо представительной демократии активисты движения предлагают перейти к прямой демократии, когда люди не делегируют полномочия принимать важные решения «умным» политикам, а принимают эти решения сами, на Генеральных Ассамблеях и в сети.

Для среднего россиянина это звучит дико, но нужно признать, что миллионы людей в США и Европе сумели на практике доказать жизнеспособность этого способа принятия решений.

«Демократические» власти сначала игнорировали движение, но оно становилось все сильнее, охватило десятки городов и перекинулось в Европу. Полиция принялась громить палаточные лагеря с примененеим спец средств. После оккупации порта Окленда людьми, протестующими против роста военных расходов, полиция применила огнестрельное оружие, двое «оккупантов» были убиты. Оклендцы ответили баррикадами, над которыми появились плакаты «Оклендская Коммуна» и «Вся власть Генеральным Ассамблеям». Возможно, мы когда-нибудь и в России увидим подобные лозунги вместо призывов заменить одних жуликов и воров на других.

DSPA.INFO
Информационнополитический бюллетень
Движения Сопротивления имени Петра Алексеева.
Спецвыпуск
Сайт http://www.dspa.info
LJсообщество http://dspa.livejournal.com
Email site@dspa.info
Группа В Контакте http://vkontakte.ru/club33244

Мы – Движение сопротивления имени Петра Алексеева

Мы против:
- командно-административной системы;
- чиновничьего произвола;
- неограниченной власти президента и спецслужб;
- национализма и имперского милитаризма;
- антисоциальных реформ, благодаря которым обогащается кучка чиновников и магнатов;
- распродажи общенародного достояния: земли, недр, лесов;
- экономики, основанной на эксплуатации человека другим человеком, корпорацией или государством.

Мы за:
- государство нового типа, построенное снизу вверх на основе широкой сети гражданских и профсоюзных организаций;
- равное участие всех трудовых слоев и классов общества в управлении государством;
- выборность чиновников всеобщим голосованием и сменяемость их в любое время по воле граждан;
- назначение чиновникам жалованья, не превышающего размер среднего заработка;
- всеобщее вооружение граждан;
- обобществление (превращение в общенародное достояние) ключевых отраслей экономики и природных богатств;
- рабочее самоуправление и рабочий контроль над экономикой;
- преодоление рыночных механизмов.

Мы за самоуправляющийся демократический социализм. Мы за тот тип общества, который наметили Парижская коммуна и рабочие и крестьянские Советы в России.

Мы за революционный слом существующей политической и социальной системы. Мы понимаем, что чиновники и магнаты не отдадут власть трудящимся добровольно. Мы приветствуем все формы социальной революции: всеобщая стачка, массовая кампания гражданского неповиновения, вооруженное восстание самоорганизовавшихся масс. Главное, чтобы революцию не узурпировала какая-то одна политическая группировка с претензией на роль «авангарда всего прогрессивного человечества». Мы убеждены: освобождение трудящихся – дело самих трудящихся.

ВЫХОД ОДИН – СОПРОТИВЛЕНИЕ!